

**ФИЛИП К.
ДИК**

АВТОФАБРИКА

Часть сборника: Электрические сны (сборник)

Филип Дик

Автофабрика

«ЭКСМО»

1955

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Дик Ф. К.

Автофабрика / Ф. К. Дик — «Эксмо», 1955

ISBN 978-5-04-091024-3

«На обочине дороги стояли трое мужчин. Они ждали. Нервничали. Курили, принимались бродить туда-сюда, сердито вороша траву. Над бурыми от зноя полями ярилось полуденное солнце, блестели ровные ряды пластиковых домов, на западе дымкой заплывали горы...»

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-091024-3

© Дик Ф. К., 1955
© Эксмо, 1955

Содержание

I	6
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Филип К. Дик

Автофабрика

Название рассказа: Автофабрика (Autofac)

Название эпизода сериала: Автофабрика (Autofac)

Рассказ впервые издан в ноябрьском выпуске журнала Galaxy SF за 1955 год

I

На обочине дороги стояли трое мужчин. Они ждали. Нервничали. Курили, принимались бродить туда-сюда, сердито вороша траву. Над бурыми от зноя полями ярилось полуденное солнце, блестели ровные ряды пластиковых домов, на западе дымкой заплывали горы.

– Пора уже, – проговорил Эрл Перин, нервно сплетая пальцы. – Время от загрузки зависит – плюс на каждый дополнительный фунт полсекунды.

Моррисон желчно пробурчал:

– Ты еще график начерти... Сил моих нет уже... Расслабься и жди.

Третий мужчина молчал. О'Нил приехал из другого поселка, Перина и Моррисона знал не то чтобы очень хорошо, и ему не хотелось вступать в дискуссию. Он просто нагнулся и принялся перебирать бумаги, приколотые к алюминиевому планшету. Под лучами беспощадного солнца на его смуглых волосатых руках выступили бисеринки пота. О'Нил поправил на носу очки в роговой оправе. Худой, жилистый, с растрепанными седыми волосами, он выглядел старше своих спутников, несмотря на спортивную одежду – слаксы, рубашку-поло и ботинки на толстой каучуковой подошве. Ручка резво бежала по бумаге, металлически отблескивая в солнечном свете.

– Что это ты пишешь? – проворчал Перин.

– Регламент работ расписываю, – мягко ответил О'Нил. – Лучше сейчас все систематизировать, чем потом тыкаться наугад. Надо четко представлять себе, что сработало, а что нет. В противном случае так и будем ходить кругами. А главная проблема – это обратная связь. Во всяком случае, так я это вижу.

– Обратная связь – проблема, точно, – низким, глубоким голосом отозвался Моррисон. – Мы с этой штукой никак не можем наладить контакт. Появляется, забирает груз – и до свидания. А что оно там делает, что про это думает – неизвестно.

– Это же машина, – встрепнулся Перин. – Она же мертвая. В смысле, слепая и глухая!

– Но она же как-то контактирует с миром, – заметил О'Нил. – Значит, обратная связь возможна. Наверняка она отвечает на какие-то семантические стимулы. Мы просто должны их вычислить, вот и все. На самом деле, заново открыть. Отыскать нужные десять слов из миллиарда.

И тут послышалось низкое гудение. Все трое разом замолчали и поглядели вверх – настороженно и тревожно. Оно вернулось с готовой работой.

– Явилась не запылилась, – пробормотал Перин. – Ну давай покажи себя, умник. Попробуй изменить алгоритм ее действий, давай...

На них надвигался огромный, доверху загруженный грузовик. Он очень походил на обычную машину. И отличался лишь одной деталью – в этом грузовике отсутствовала кабина водителя. Вместо капота – погрузочная платформа, на месте фар и решетки радиатора топорщились какие-то губкообразные волокна – рецепторы, с помощью которых вспомогательный мобильный модуль общался с окружающим миром.

Заметив троих мужчин, грузовик затормозил, переключил передачи и встал на ручник. Через мгновение защелкали реле, кузов чуть поднялся – и на дорогу дождем посыпались тяжелые картонные коробки. Следом на них спикировала накладная.

– Ну, чего молчишь? – быстро сказал О'Нил. – Быстрее, а то уедет!

Мрачно и быстро трое мужчин схватили по коробке и содрали с них обертку. В солнечном свете ярко засверкали извлеченные из упаковки изделия: биноклярный микроскоп, радиоприемник, стопка пластиковых тарелок, лекарства, бритвы, одежда, продукты питания. В основном в коробках были продукты – как обычно. Трое мужчин принялись мето-

дично швырять наземь и бить вдребезги полученные предметы. Через несколько минут от груза ничего не осталось – только ошметки и осколки.

– Ну вот, – задыхаясь от усилий, пробормотал О’Нил, отступая назад.

И снова взялся за планшетку.

– Посмотрим, как оно поступит теперь.

Грузовик тем временем уже тронулся с места и поехал. А потом резко остановился и сдал назад, к ним: рецепторы уловили, что трое людей уничтожили доставленный груз. Натужно скрипя, грузовик развернулся к ним рецепторной панелью. Выдвинулась антенна – машина общалась с фабрикой. Похоже, фабрика передавала инструкции.

Кузов снова наклонился, и на землю сыпался точно такой же груз.

– Ну и что нам это дало?.. – расстроился Перин, глядя на точно такую же накладную, вывалившуюся вслед за коробками. – И зачем мы все это разнесли вдребезги?

– Теперь что делать? – спросил Моррисон О’Нила. – Какой следующий ход предложишь?

– Ну-ка помоги!

О’Нил схватил коробку и запихнул ее обратно в кузов. Потом цапнул следующую. Остальные неуклюже, но быстро побросали ящики в грузовик. Машина пришла в движение, как раз когда в кузов шлепнулась последняя коробка.

Грузовик явно не знал, что делать. Рецепторы отфиксировали возвращение груза. Изнутри механизма послышалось сердитое жужжание.

– Он так рехнется, бедняга... – обильно потея, пробормотал О’Нил. – Он же вроде все правильно сделал – а произошел сбой. Груз не доставлен.

Грузовик дернулся было вперед. Потом сосредоточенно развернулся снова и быстро-быстро сбросил груз на землю.

– Хватай их! – заорал О’Нил.

Все трое бросились к коробкам и мгновенно перебросили их обратно в кузов. Но тот мгновенно накренился, и ящики съехали обратно на землю.

– Бесполезно, – сказал Моррисон, тяжело дыша. – Как воду решетом черпать.

– Один ноль в пользу поганого робота, – горько покивал Перин. – Все как всегда.

Вечно мы, люди, им проигрываем, да что ж такое...

А грузовик стоял и бестрепетно взирал на них – рецепторы на передней панели оставались неподвижными. Машина просто выполняла свою работу. Всепланетная автофабричная сеть бесперебойно выполняла заказы – все пять долгих лет, с тех пор, как начался Всемирный Глобальный Конфликт.

– Но вот и все, – вздохнул Моррисон.

Грузовик втянул антенну, переключился на нижнюю передачу и снялся с ручого тормоза.

– Последняя попытка, – сказал О’Нил.

И он метнулся к коробке и разодрал ее. Вытащил десятигаллонную бутылку молока и отвинтил крышку.

– Со стороны, конечно, глупо выглядит...

– Нет, это бред какой-то! – рассердился Перин.

И неохотно поплелся искать среди осколков и обломков чашку. Нашел и зачерпнул молока.

– Детский лепет...

Грузовик выжидательно остановился.

– Ну! – жестко скомандовал О’Нил. – Давайте! Как репетировали!

И все трое отпили из бутылки – специально обливая молоком подбородки. Машина должна уяснить себе, что они делают.

Как и договаривались, О'Нил начал первым. Скривившись от отвращения, он отшвырнул чашку и принялся с руганью сплевывать молоко на дорогу.

– Б-боже правый!.. – задыхаясь, стонал он.

Остальные последовали его примеру. Топая и громко ругаясь, они сердито попинали бутыл и свирепо уставились на грузовик.

– Так дело не пойдет! – проревел Моррисон.

Грузовик с любопытным видом сдал назад. Внутри его что-то щелкало и жужжало, антенна выстрелила вверх, как флагшток.

– Похоже, сработало, – весь дрожа, пробормотал О'Нил.

Грузовик выжидающе смотрел на них, а О'Нил вытащил следующую бутылку, открыл и попробовал молоко.

– Такая же дрянь! – заорал он на машину.

Изнутри грузовика выехал металлический цилиндр. И выпал прямо под ноги Моррисону. Тот быстро вскрыл его.

«Укажите, в чем проблема».

Далее шли на несколько листов списки возможных недостатков продукта – напротив каждой строчки выставлены клеточки в ожидании дырочки. К бумагам прилагалась острая палочка для продырявливания.

– Ну и что мне отметить? – спросил Моррисон. – Посторонние примеси? Микробы? Кислый вкус? Продукт стух? Неправильно маркирован? Сломан? Разбит на части? Имеет трещины на поверхности? Погнут? Загрязнен?

О'Нил задумался на мгновение и ответил:

– Не отмечай ни одну из указанных позиций. Фабрика вполне готова провести экспертизу и заменить продукт на другой. Они проверят молоко – и ничего нам не ответят...

И тут его лицо вспыхнуло радостью:

– Эврика! Напиши вот здесь, внизу. Да, на этом бланке. Видишь, тут есть место с графой «Дополнительная информация».

– И что писать?

И О'Нил сказал:

– Пиши: «Молоко полностью закуздрячено».

– Чего? – изумился Перин.

– Пиши, кому говорю! Это грамматически правильно, но бессмысленно с точки зрения семантики. Фабрика не сумеет понять эту фразу. Возможно, это остановит конвейер.

Позаимствовав у О'Нила ручку, Моррисон аккуратно записал, что молоко закуздрячено. Покачав головой, сунул бумаги обратно в цилиндр, завинтил крышку и пихнул его обратно. Грузовик быстро втащил наверх бутылки с молоком и аккуратно прикрыл борт. И с визгом шин по асфальту сорвался с места. Из щели вылетел последний на сегодня цилиндр – а грузовик уже мчался прочь. Металлическая туба осталась лежать в пыли.

О'Нил открыл ее и вытащил бумажку:

«С вами свяжется
Представитель фабрики.
Подготовьте полные сведения
Об обнаруженном браке».

Где-то с мгновение они просто стояли и молчали. Затем Перин принялся нервно хихикать:

– У нас получилось! Получилось! Мы вышли с ней на контакт! Вызвали ее на разговор!

– Именно, – согласно покивал О’Нил. – Ручаюсь, она никогда не слышала о закуздряченном молоке.

Вдали, у подножия гор виднелся огромный металлический куб Канзасской автофабрики. Ржавый, источенный радиацией, с трещинами и заваренными швами – фабрике досталось за пять лет войны. Здание уходило под землю на много этажей, на поверхности располагались лишь въезд и приемные отделения. Грузовик – крохотная точка на бурой равнине – мчался к черной громадине. В гладкой стене вдруг раскрылось отверстие, грузовик влетел в дырку и исчез внутри. И отверстие тут же захлопнулось.

– А теперь нам предстоит главное, – тихо сказал О’Нил. – Надо убедить ее завершить работу. Закрыться. Навсегда.

II

Джудит О'Нил разливала горячий кофе – в гостиной собралось прилично народу. Слово взял ее муж – он говорил, остальные слушали. О'Нил, пожалуй, был главным специалистом по автофабрикам. Во всяком случае, по нынешним временам трудно было сыскать более сведущего человека.

В своих родных краях, в Чикаго, он сумел закоротить защитную ограду местной фабрики – причем надолго. Ему хватило времени, чтобы вынести катушки с данными, что хранились в заднем мозгу машины. Конечно, автофабрика мгновенно обзавелась новой, еще более совершенной защитой. Но О'Нил показал, что фабрики – уязвимы.

– Институт Прикладной кибернетики, – объяснял он присутствующим, – полностью контролировал их сеть. А потом началась война. И в результате каналы связи были заблокированы и нужные нам знания утеряны. Так или иначе, но Институт не сумел передать нам полезную информацию, и мы не можем, в свою очередь, выдать ее фабрикам. А им нужно сказать, что война окончена и мы готовы взять в собственные руки управление производством.

– А между тем, – мрачно добавил Моррисон, – их пакостная сеть растет – и жрет наши природные ресурсы.

– Вот-вот! – воскликнула Джудит. – Такое впечатление – топнешь ногой посильнее, тут же провалишься в какой-нибудь фабричный туннель. Они под землей все изрыли, как грызуны!

– Неужели у них нет никаких ограничительных директив? – нервно поинтересовался Перин. – Они что, на безграничное расширение запрограммированы?

– У каждой фабрики есть определенная зона действия, – сказал О'Нил. – Но ограниченный на расширение сети как таковой у них нет. Поэтому они будут налегать на наши ресурсы, пока те не кончатся. Институт выставил такие настройки, что фабрикам у нас – всегда приоритет. А простые смертные, то есть мы, можем подождать, если что.

– Интересно... А они нам-то что-нибудь оставят? – сердито спросил Моррисон.

– Нет. Мы можем лишь прекратить процесс производства. Они уже наполовину исчерпали запасы природных ископаемых. И продолжают высылать разведпартии, каждая фабрика. Они ищут, хватают и утаскивают к себе все, что смогут отыскать. Буквально каждую крупинку.

– А что случится, если пересекутся туннели двух разных фабрик?

О'Нил пожал плечами:

– В принципе это невозможно. Каждой фабрике выделен определенный участок планеты – что-то вроде личного куска пирога, которым фабрика распоряжается по своему усмотрению.

– Ну а если все-таки произойдет?

– Фабрики сырьетропичны. В смысле, пока ресурс наличествует, они будут им пользоваться, пока не исчерпают.

О'Нил задумался – было видно, что такой поворот мысли показался ему интересным.

– А над этим стоит подумать... Наверное, если полезных ископаемых будет все меньше...

И тут он осекся. В комнату вошло... нечто. Вошло и остановилось в дверях. И молча оглядело собравшихся.

В тусклом полусвете вошедшего можно было по ошибке принять за человека. На какое-то мгновение О'Нил даже подумал: наверное, кто-то припозднился на собрание. А потом, когда смутный силуэт двинулся вперед, понял – нет, это нечто человекообразное, но не чело-

век. Конструировали аппарат, исходя из функционала: шасси о двух ногах, сверху отвечающие за восприятие органы чувств, эффекторы и проприоцепторы на шнеке, внизу – устойчивые конечности. Сходство с человеком свидетельствовало об эффективности процессов естественного отбора – никаких сентиментальных целей создатели аппарата не преследовали.

Итак, перед ними стоял представитель фабрики.

Он не стал тратить слов попусту:

– Перед вами – автоматический сборщик данных, способный к устному общению. Встроенная аппаратура позволяет принимать и отправлять голосовые сообщения, имеющие отношение к проводимому опросу.

Приятный голос уверенного в себе человека – наверняка проигрывалась запись, сообщение записал какой-то сотрудник Института еще до войны. Поскольку голос издавало человекоподобное существо, а не человек, выглядело это гротескно. О’Нил живо представил себе давно умершего юношу, чей жизнерадостный голос доносился из механического рта прямоходящей конструкции из проводков и стали.

– Позволю себе сделать важное предупреждение, – продолжил приятный голос. – Не стоит относиться к данному сборщику данных как к человеку и пытаться вовлечь его в дискуссии, поскольку он не оснащен соответствующим оборудованием. Машина способна к целеполаганию, но не может мыслить связно. Она лишь группирует данные, которые ей предоставляются в ходе беседы.

Оптимистичный голос отзвучал, и запись щелкнула, и послышался новый – похожий на первый, но совершенно ровный, без интонаций и существенных примет. Машина использовала речевые обороты давно умершего человека для построения собственных высказываний:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.